

Философские основания спора о двух природах Христа: Иоанн Дамаскин и Хосровик Таргманич

Научный руководитель – Ершова Ирина Игоревна

Кананян Тигран Самвелович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: kananyan.tigran@yandex.ru

История Церкви знает немало примеров того, как схожие истины выражались на принципиально разных языках. Так, спор о двух природах во Христе в постхалкидонскую эпоху носил не только богословский, но и философский характер, поскольку опирался на различное использование античной и святоотеческой метафизики и понятийного аппарата. К VIII веку христологические позиции миафизитов и диофизитов были уже глубоко и системно разработаны, что делает целесообразным сопоставление взглядов ключевых представителей обеих традиций. Одной из наиболее показательных фигур с халкидонской стороны является Иоанн Дамаскин (675–749), внесший исключительный вклад в формирование византийской диофизитской христологии.

Несмотря на догматизацию диофизитства на Халкидонском Соборе в 451 г. православное богословие лишь в VI веке выработало системный ответ миафизитам благодаря Леонтию Византийскому (480-543), Леонтию Иерусалимскому (VI-VII в.) и императору Юстиниану (482-565). Леонтий Византийский ввел понятие «воипостасного», Леонтий Иерусалимский отождествил ипостась Христа с ипостасью Бога Слова, а Юстиниан закрепил халкидонскую традицию на Пятом Вселенском Соборе, уточнив, что природы различаются только в умозрении, а не по ипостасям.

Иоанн Дамаскин, восприняв и объединив эти три концепции, систематизировал их и изложил в полемическом ключе. В согласии с Леонтием Византийским он различает ипостась и воипостасное; вслед за Леонтием Иерусалимским учит об одной-единственной ипостаси Христа — ипостаси Бога Слова; подобно Юстиниану, настаивает на том, что две природы во Христе являются общими сущностями, а не ипостасями. Во Христе нет особой человеческой ипостаси, но присутствует совершенное общее человечество в ипостаси предвечного Сына. Тем самым Иоанн отвергает как несторианское удвоение лиц, так и миафизитское отрицание двух природ. Дамаскин демонстрирует, что ипостась не сводится к сумме общих и индивидуальных свойств, а является неделимым принципом единства, способным неслитно и нераздельно соединять во Христе Божественное и человеческое со всеми их сущностными свойствами, включая волю и действие; этим он с исключительной ясностью выразил постхалкидонское учение об ипостаси как уникальной и самобытной реальности [1].

Хосровик Таргманич (VII-VIII в.) был современником Иоанна Дамаскина и одним из выдающихся богословов Армянской Апостольской Церкви VIII века. Он является Отцом Маназкертского Собора 726 года, осудившего диофизитство как ересь и утвердившего учение о единой природе Бога Слова воплощенного. До нас дошли лишь пять его писем догматического содержания, однако в этих посланиях армянский богослов затрагивает практически все ключевые вопросы, разделяющие миафизитскую и халкидонскую традиции.

В отличие от Иоанна Дамаскина, Хосровик отвергает различие между ипостасью и воипостасным. Согласно его позиции, если нечто характеризуется индивидуальными свой-

ствами, оно уже должно познаваться как ипостась. Отрицание особой человеческой ипостаси во Христе, по его мнению, неизбежно ведет либо к отрицанию самого воплощения, либо к изменению Второй Ипостаси Троицы. Если Христос не познается как особая человеческая ипостась, Он не может быть полноценным конкретным человеком. В этом Хосровик обвиняет представителей халкидонской христологии [2].

Как и Иоанн Дамаскин, Хосровик (в отличие от Севира Антиохийского) считает природу общей сущностью, а не как частную реальность. Однако он утверждает, что каждой общей природе необходимо соответствует частная ипостась, поскольку природа целиком проявляется в конкретной ипостаси, а ипостась всецело выявляет природу. Следовательно, во Христе может быть только одна соединенная природа, единственным носителем которой является единая ипостась Христа. Исповедание же двух природ, с его точки зрения, логически влечет за собой признание двух ипостасей, двух лиц, двух волей и двух действий [2].

Так, сопоставление христологических позиций Иоанна Дамаскина и Хосровика Таргманича показывает, что расхождение между халкидонской и армянской традициями обусловлено не разным отношением к полноте Божественного и человеческого во Христе, а различным пониманием природы и ипостаси. Для Дамаскина ипостась выступает как онтологический принцип единства, превосходящий природу, тогда как для Хосровика ипостась неотделима от конкретной природной реализации. Тем самым христологический спор VIII в. заключается не только в простом противостоянии «двух» и «одной» природ, а в двух различных онтологических моделях природы, ипостаси и лица воплощенного Логоса.

Источники и литература

- 1) Иоанн Дамаскин. Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М., 1997.
- 2) Хосровик Таргманич. Догматические сочинения. Ереван, 2016.